

А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий

СВОЕ ГЛУБОКОЕ ОН С ЧЕСТЬЮ ПРЕДСТАВИЛ В ЛЕНИНГРАДЕ

Очерк о писателе

В 1987 г. издательство ДОСААФ СССР начало выпуск 50-томной библиотеки «Отчизны верные сыны», которую составили лучшие произведения русской и художественной литературы, посвященные защитникам Родины. Вспоминаем этот факт потому, что открылась эта библиотека романом-хроникой нашего чужеземца, уроженца г. Глубокое **Леонтия Иосифовича Раковского**. Родился Л. Раковский 28 декабря 1895 года (6 января 1896 г.) в семье служащих (это часто подчеркивают исследователи литературного творчества Л. Раковского. — **А.Р., Ю.Р.**). Сам же писатель в письме к известному витебскому краеведу А. Подлипскому писал: «Я ведь происхожу из крестьян Витебской губернии. Лепельского уезда»¹. В Глубоком прошло его детство и отрочество, здесь же получил хорошую общеобразовательную подготовку. В 1915 г. будущий писатель поступил на историко-филологический факультет Киевского университета. Однако учебу прервала гражданская война. Леонтий Раковский идет служить в Красную Армию. Армейские пути-дороги привели его в родные места. В упомянутом нами письме к А. Подлипскому Леонтий Иосифович пишет: «В Витебске служил в Красной Армии, сначала был в казармах второй Марковщины (одна из казарм сохранилась до наших дней — это дом № 7 по улице имени С. Буденного), а потом в доме у моста через Западную Двину — там размещался штаб 22-го отдельного полка железнодорожной обороны»². После демобилизации несколько лет трудился в системе внешкольного образования. В 1922 г.

Леонтий переезжает в Петроград, где и реализует свою мечту получить высшее образование. В 1924 г. он, получив диплом юриста, все же выбрал для себя журналистскую деятельность — начал работать в газете «Ленинградская правда», затем был «поддужным» у секретаря редакции журнала «Ленинград» Евгения Шварца. В этом же журнале (альманахе) был напечатан его рассказ «Мечь».

Годы учебы в университете — это фактически начало более чем пятидесятилетнего творческого пути. (Умер Леонтий Иосифович Раковский 15 августа 1979 г. Похоронен в г. Ленинграде.).

Участь в университете, студент Л. Раковский, как он сам об этом вспоминал, «писал стихи, но с каждым днем чувствовал, что... к суровой прозе клонит...» Предчувствие оправдалось: «К осени 1923 года у меня уже был рассказ “Сивопляс” — о сельском учителе»³.

На наш взгляд, и для сегодняшнего читателя будет небезынтересным, как первая «проза» Л. Раковского получала свою путевку в жизнь. Сошлемся на самого писателя. «Я решил показать рассказ кому-либо из писателей. Я знал, что в Петрограде живут Сергей Семенов, Вячеслав Шишков, Михаил Зошенко, Константин Федин и Николай Никитин. Я остановил свой выбор на Константине Федине — мне понравился его рассказ “Сад”, получивший первую премию на конкурсе “Дома литераторов”. Я узнал, что Федин работает в журнале “Книга и революция”...

...В редакции я застал двух молодых мужчин (это были Николай Тихонов и Константин Федин. — **А.Р., Ю.Р.**)... Я попросил у Федина разрешения прочесть свой рассказ.

Константин Александрович сказал, что готов послушать рассказ у себя на дому, и дал адрес... В назначенный день я отправился к Федину... Открыл сам Константин Александрович. Он провел меня в маленький, в одно окно кабинет... Волнуясь и спеша, я прочел “Сивопляса”. Федин внимательно выслушал рассказ и, широко улыбаясь, спросил: “Хотите прочитать у «Серапионовых братьев»?” Это предложение было для меня неожиданным и чрезвычайно приятным. “Серапионовыми братьями”

¹ Народные слова. — 2005. — 14 кастр.

² Там же.

³ Раковский, Л. Крестный / Л. Раковский // Звезда. — 1979. — № 5. — С. 204–205.

называлась уже достаточно известная группа молодых петроградских литераторов. Конечно, я с радостью согласился...»⁴

Опустим детали обсуждения и вернемся к Раковскому. «От «Серапионов» я возвращался домой окрыленным. С удесятенной энергией я принялся писать, одновременно выступая в качестве беллетриста»⁵. В 1925 г. в газете «Ленинградская правда» Л. Раковский публикует цикл очерков о Советской Белоруси («Письмо из Борисова», «На Бобруйщине», «В Слуцке все по-людски»). Известный советский писатель, Герой Социалистического Труда Михаил Алексеев в небольшом эссе «Слово о подвиге» (предисловие к роману «Кутузов». — А.Р., Ю.Р.) пишет: «Эти произведения отмечены знанием быта белорусских местечек, юмором, яркими сценами, но, как заметно сейчас, несли на себе черты влияния Зощенко и отчасти Бабеля»⁶. В этом же 1925 г. в печати появились рассказы «Свадьба» и «Покупка», изданные отдельной книжечкой в журнале «Бегемот».

Следующие повести и рассказы Л. Раковского печатались в середине 1920-х годов — в журнале «Молодая гвардия» («Постояльцы», 1926), «Звезда» («Часы», 1926) и в ленинградском альманахе «Ковш» («Конь», 1926). В 1927 г. они будут оформлены писателем в первую авторскую книгу «Зеленая Америка».

Небезынтересными, на наш взгляд, будут воспоминания известного библиофила, автора книговедческого исследования «Полстолетия в мире книг» П. Н. Мартынова (1902–1969): «Ля кніжных прылаўкаў можна было сустрэць ленинградскіх пісьменнікаў: Л. І. Барысава, К. І. Конічава, Я. А. Фёдарова, Л. І. Ракоўскага...» И дальше: «Пісьменнік Лявонцій Іосіфавіч Ракоўскі захапіўся збіраннем кніг і гістарычных часопісаў яшчэ на пачатку дваццатых гадоў, калі яму ўдалося набыць некаторую колькасць цікавых старых кніг, сярод якіх былі адметныя выданні пра Айчынную вайну 1812 года і другія падзеі гэтага перыяду.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Алексеев, М. Слово о подвиге / М. Алексеев // Л. Раковский. — М., 1987. — С. 9.

Л. І. Ракоўскі стаў пастаянна наведваць букіністычныя крамы і лаўкі Ленінграда, Масквы і іншых гарадоў. За час доўгіх, шматгадовых стасункаў з букіністамі і антыкварамі ён завёў з многімі сяброўскія адносіны, яго паважалі букіністы, часта адшуквалі па яго заказе ўсемагчымыя гістарычныя матэрыялы»⁷.

В этом же 1927 г. Раковский был принят в Союз писателей Ленинграда. С ноября 1927 г. будет избран его секретарем, в должности которого работал до 23 апреля 1934 года, когда по решению ЦК партии все литературные организации слились в единый Союз советских писателей. В 1928 году будет издана вторая книга рассказов «Сивопляс», в 1930-м — роман «Четвертая жена», в 1931 г. — повесть «Блудный бес». Писательские воспоминания об организационно-творческой работе в 1930-е годы написаны с легким налетом юмора, читаются и сегодня с неослабевающим интересом. Мы же приведем лишь одно, очень уж, на наш взгляд, привлекательное высказывание: «Увидев, впервые после тихих белорусских березняков необъятное море, я как-то потерялся»⁸.

Имя Л. Раковского становится известным не только ленинградскому, но и союзному читателю. О нем заговорили в писательской среде, первые беллетристические опыты «глубочанина» были приняты «благосклонно» (М. Алексеев). Однако, сам писатель оставался внутренне не до конца удовлетворенным своим творчеством. Он искал свой путь. И нашел: с середины 30-х годов (1930-х. — А.Р., Ю.Р.) и до конца жизни Раковский занимался исторической прозой. Работа с подлинно историческим документальным материалом — вот та стихия, в которой Раковский по-настоящему обрел себя.

Писательский труд в жанре исторической прозы для Л. Раковского был не просто стремлением к познанию старины, но и поиском связи между прошлым и тогдашним для писателя временем, открытием в действиях исторических лиц таких черт

⁷ Цит. по: Карлюкевіч, А. Далёкія і блізкія суродзічы. 3 дзённіка краязнаўцы / А. Карлюкевіч. — Мінск, 2012. — С. 88.

⁸ Раковский, Л. Воспоминания / Л. Раковский // Звезда. — 1965. — № 6. — С. 178.

характера, которые могли и должны были стать ориентиром в характерах, действиях и поступках современников.

Первым историческим романом Л. Раковского стал «Изумленный капитан» о трагической судьбе капитан-лейтенанта морского флота Александра Возницына, вышедший из печати в 1936 г.

Впоследствии писатель вспоминал, что замысел романа у него возник еще в первые послереволюционные годы, когда он случайно обратил внимание на небольшую заметку в журнале «Вестник литературы», в которой речь шла о капитан-лейтенанте Александре Возницыне, по приказу Анны Иоановны сожженном за вероотступничество. Над романом Раковский работал около восьми лет. Чтобы восполнить недостаток непечатных материалов и воссоздать судьбу своего героя, чтобы осмыслить окружавшую его историческую действительность середины XVIII века, писателю пришлось заняться архивами. Этот сложный процесс кропотливой исследовательской и творческой работы увлек Л. Раковского и, по сути, окончательно определил его творческий интерес. В 1938 г. написана повесть «Аленка», а роман «Изумленный капитан» вышел вторым изданием. Книга не осталась без внимания читателей и специалистов. Успех приводит писателя к решению создать серию романов, рассказывающих о легендарных российских военачальниках — Суворове, Ушакове, Кутузове.

Работу над сбором материалов о Суворове писатель начал в 1937 году. Пришлось прочесть десятки тысяч страниц, сотни документов, чтобы отделить главное от второстепенного и достоверное от апокрифического. Писатель вспоминает: «Я изучал тактику и стратегию армий XVIII века, старался постичь душу солдата и офицера русской армии “времен Очакова и покоренья Крыма”. Я поставил себе определенную и ясную задачу: рассказать о Суворове как о великом русском полководце. Ведь он и сам всегда говорил: “Я только военный человек и иных дарований чужд”. Хотя заметим вскользь — письма Александра Васильевича к дочери Наташе, к его любимой Суворочке, настолько своеобразны и свежи, что несомненно представляют интересное, заметное явление в русской эпистолярной литературе XVIII века.

Все остальное — детство, солдатская жизнь, служба в офицерских чинах — не попадало в поле моего зрения»⁹.

Писатель изучал не только все, что написано о Суворове на русском языке¹⁰, но ознакомился и с тем, что писали о великом русском полководце иностранные исследователи. Опираясь на многочисленные документальные материалы, Л. Раковский воссоздал подлинный боевой путь Суворова, убежденно и страстно полемизируя в своем художественном повествовании с теми историками, которые вольно или невольно извращали образ великого полководца и не в полной мере могли оценить его исторический образ.

В грозные дни июля 1941 года на прилавках книжных магазинов военного Ленинграда появилась первая часть романа Раковского «Генералиссимус Суворов». Роман «завучал», получил своего читателя. Война притормозила работу над романом — писатель был военным корреспондентом газет «На страже Родины» и «На защиту Ленинграда». Для фронтового театра написал пьесу «Новые приключения бравого солдата Швейка».

«Прибыв во Фрунзенскую дивизию народного ополчения, вспоминает Л. Раковский, впервые увидел своего “Генералиссимуса Суворова”. Оказывается, что несколько экземпляров романа привез из Ленинграда в дивизию начальник клуба. Так “Генералиссимус...” оказался на новой для него войне».

Зимой 1942 года истощенный голодом писатель был вывезен из блокированного Ленинграда через Ладожское озеро на «Большую землю» и жил сначала в городе Каднаково, а затем поселился в древнем русском городе Великий Устюг.

После ухода в 1944 г. из военной журналистики, писатель уже в Ленинграде с головой погрузился в любимую работу.

⁹ Цит. по: Мануйлов, В. А. Исторические романы Леонтия Раковского / В. А. Мануйлов // Л. Раковский. Генералиссимус Суворов. Адмирал Ушаков. — Л., 1960. — С. 11.

¹⁰ В 1940 г. вышла из печати повесть С. Григорьева «Суворов». А еще в 1939 г. были напечатаны пьесы К. Фельдмана «Фельдмаршал» и И. Бехтерева, А. Разумовского «Полководец Суворов». В 1940 г. К. Симонов напечатал свою поэму «Суворов».

И в 1946 году были предложены обе части романа о народном герое. «Шесть последних лет я изучал, старался понять каждое движение, каждое слово великого героя, — говорит Л. Раковский. — Я твердо шел к своей цели, памятуя слова, которые он сказал своим будущим биографам: “Ясный и понятный слог и обнаженная истина, основанная на совершенном познании образа моих поступков, должны быть единственным правилом моего биографа”»¹¹.

Повествуя о полководческой деятельности А. Суворова, Раковский не ограничивается изображением одних лишь батальных сцен, а обращается к анализу полководческой стратегии и тактики А. Суворова, уделяет много места личной жизни своего героя. Суворов предстает перед читателем не только как великий полководец, за плечами которого были Туртукай и Козлуджа, Фокшаны и Рымник, где и родилось знаменитое суворовское правило: «Я не по-прусскому! Я — по-русскому! Бил и буду бить врага».

Образ Суворова раскрывается с каждой новой страницей, углубляется, становится значительнее. Каждое новое сражение, описанное Раковским, убеждает читателя в том, что Суворов был великим мастером в «науке побеждать». Напрасно некоторые завистники объясняли успехи славного полководца счастьем, везеньем. Суворов на это отвечал: «Сегодня счастье, завтра счастье; помилуй бог, дайте же когда-нибудь и уменя».

Известный советский литературовед В. А. Мануйлов как-то заметил, что «Генералиссимус Суворов» Л. Раковского — «это такая книга, с героями которой читателю не хочется расставаться, также, как и с рассказами, хорошо дополняющими образ полководца» («Суворов в Берлине», «Кинбургская коса», «Суворовская елка» и др.)¹².

Находясь на лечении в Великом Устюге, писатель в одной из военных газет прочитал небольшой очерк об оршанском подпольщике-железнодорожнике Константине Заслонове. Писателя

¹¹ Цит. по: Мануйлов, В. А. Исторические романы Леонтия Раковского / В. А. Мануйлов // Л. Раковский. Генералиссимус Суворов. Адмирал Ушаков. — Л., 1960. — С. 11.

¹² Следует отметить, что роман «Генералиссимус Суворов» после 1941 г. издавался в 1954, 1956, 1960, 1971, 1980, 1987, 2001, 2009 гг.

заинтриговал материал — ведь он тоже уроженец Витебщины. Появился замысел написать книгу об этом инженере, герое Великой Отечественной войны. После освобождения Белоруссии ему удалось выехать в Минск и Оршу, где встретился с теми людьми, которые находились рядом с Заслоновым, с семьей героя. Пригодились навыки исторического романиста — в итоге читателям была предложена повесть о Герое Советского Союза Константине Заслонове. Первое издание вышло в Минске в 1949 году, затем книга многократно переиздавалась в разных издательствах Советского Союза.

Работая над повестью о Константине Заслонове, промежуточный этап в постижении жизни и деятельности великих русских полководцев, Л. Раковский продолжал писать роман «Адмирал Ушаков», первые наброски к которому датируются 1939 годом. Первые три издания этой книги вышли в 1952, 1954, 1955 годах. Роман о «морском Суворове» (Ф. Ф. Ушаков на море, как и А. В. Суворов на суше не проиграл ни одного сражения. — А.Р., Ю.Р.) — не только историко-биографическое произведение о жизни выдающегося флотоводца, это, прежде всего, повествование о судьбах России, ее борьбе с Турцией за господство на Черном и Средиземном морях в конце XVIII века. А перед читателем проходит нелегкая жизнь славного адмирала — от юного гардемарина Федя Ушакова до ухода в отставку флотоводца. По общему признанию специалистов-историков — приведем лишь мнение такой величины в науке, как академик Е. Тарле, который в статье «Правдивый рассказ о русском герое» писал: «...автор работал над книгой тщательно и добросовестно» и «...следует отметить ценность этого романа в научном отношении»¹³.

Писатель вспоминает: «Отправив Константину Александровичу Федину “Адмирала Ушакова”, я получил от него такие строки: ...“Очень благодарен за подаренную книгу. Желаю ей доброго пути. Вон у Вас как: второму военному герою воздвигаете мемориальную доску (выделено нами. — А.Р., Ю.Р.). Да и трудом своим оставляете памятку. ...Ваш Константин Федин. Дата. 30 октября, 52”»¹⁴.

¹³ Литературная газета. — 1953. — 12 сент.

¹⁴ Раковский, Л. Крестный / Л. Раковский // Звезда. — 1979. — № 5. — С. 208.

Новый исторический роман Л. Раковского «Кутузов» (1960) — это, по сути, «самая значительная, самая зрелая работа писателя» (В. А. Мануйлов). Все, что было накоплено писателем за прошедшее десятилетие, нашло в этой книге наиболее полное выражение.

Эпиграфом к книге писатель предпослал известные слова А. С. Пушкина: «Слава Кутузова неразрывно соединена со славой России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титло: спаситель России, его памятник: скала святой Елены»¹⁵.

Обращаясь к событиям 1812 года и к образу великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова после того, как в историю мировой культуры вошли эпопея Льва Толстого «Война и мир» и кинофильм «Кутузов» (1943) по сценарию А. Грекова — это писательский риск, но и творческий подвиг. И тем не менее, характер и деятельность Кутузова у Л. Раковского получает собственную авторскую трактовку. В образе полководца нет и следа какой бы то ни было пассивности, стихийности, фатализма. Это уверенный в силах своего народа, умелый и дальновидный полководец, человек, которому приходилось не только сражаться с неприятелем, но и противостоять доносам, лжи, клевете, фальши императора Александра I, ненавидевшего Кутузова.

Любители исторического повествования с интересом читали главы о размахе партизанского движения и о бегстве «великого нашествия»; сильное впечатление производит описание гибельной переправы наполеоновского воинства через Березину.

Можно с уверенностью утверждать, что историко-биографические произведения Л. Раковского написаны в лучших традициях русской исторической романистики, с учетом опыта лучших советских авторов. Его историческим романам присущи широкий охват событий, высокая научная достоверность, безукоризненная точность автора в обращении с историческими фактами, яркие портретные характеристики героев. Романы и повести нашего земляка позволяют читателям разных времен и народов

¹⁵ См.: «Объяснение», напечатанное Пушкиным в его журнале «Современник» по поводу анонимного стихотворения «Полководец», опубликованного в журнале.

прикинуть к неиссякаемому источнику, имя коему — патриотизм и преданность в служении Отечеству.

Следует отметить, что работа Л. Раковского над историческими произведениями продолжалась и в 1970-е годы. В поле его зрения окажутся известные герои гражданской войны — командир 223-го карельского стрелкового полка Пятой ударной армии Витольд Путна (рассказ «Шла девица за водой») и легендарный Василий Иванович Чапаев (рассказ «Сапоги»), 24-летний комдив железной дивизии Гай-Бжишкян (рассказ «Комдив Гай») и командир красных казаков Примаков (рассказ «Тачанка Примакова»), Владимир Ленин и Надежда Крупская (рассказ «Фигура и пешка»), премьер-министр и верховный главнокомандующий России накануне Октябрьской революции Александр Керенский со своим сподвижником монархистом генералом Красновым (рассказ «Александра Федоровна» — так острые языки называли Керенского, занявшего в Зимнем дворце апартаменты, которые ранее занимала императрица Александра Федоровна. Все три рассказа датируются 1967 годом).

Читателям будут предложены повести, посвященные трагической жизни декабриста Бестужева-Марлинского («Жизни наперекор. Повесть о Марлинском»). В журнале «Звезда» была напечатана в 1966 г., отдельным изданием вышла в свет в 1978 г.) и известного советского военачальника М. Тухачевского («Михаил Тухачевский», 1977), привлекая внимание литературной критики. Вот что можно было прочесть о повести о декабристе. «Автор популярных исторических романов о Суворове и Кутузове, об Ушакове и партизане Заслонове Л. Раковский и в новой книге верен своему методу. Для него важны не новации в области формы, а прежде всего выверенная документальность, точность в изображении героев и обстановки, его окружения, среды. Как всегда с любовью пишет он о русском солдате, свободно владея народным говором и фольклорным материалом. В новой повести немалое место отведено и личным переживаниям Бестужева, столь же драматичным, как вся его жизнь»¹⁶. Заметим, что и в 1960-е и в 1970-е годы

¹⁶ Виноградов, И. Леонтий Раковский. Жизни наперекор. Повесть о Марлинском / И. Виноградов // Нева. — 1979. — № 6. — С. 215.

в союзных и ленинградских газетах и журналах печатаются статьи, заметки, рецензии писателя-историка.

Не оставлял Леонтий Иосифович без внимания творчество ленинградских писателей и поэтов. Вот, к примеру, несколько строк из небольшой рецензии на книгу Ивана Виноградова «Мое несказанное слово»: «В числе ополченцев был и я. И мне довелось побывать в том полку, где командиром был Уралов и о котором так тепло пишет И. Виноградов... Я знал Уралова-отца, командира полка, и сына, комбата, — я был у них в части от редакции ЛАНО «На защиту Ленинграда» буквально накануне их героической гибели в неравном бою с фашистами. Хорошо, что Иван Виноградов написал об этих мужественных защитниках нашего родного города»¹⁷.

Уже после смерти писателя, в 1983 г. в Ленинграде будет издано «Избранное» в 2 т.

О востребованности исторических произведений Л. Раковского, глубоком читательском интересе к ним свидетельствуют их переводы на белорусский, болгарский, китайский, литовский, немецкий, польский, чешский, башкирский, якутский языки.

Помня о родной Беларуси, Леонтий Иосифович стремился знакомить ленинградского (и союзного) читателя с новинками белорусской литературы, переводя произведения белорусских авторов на русский язык. Он перевел «Павлинку» Я. Купалы, многие рассказы Я. Коласа и его поэму «Война — войне», роман И. Мележа «Минское направление», рассказы М. Лынькова, книгу рассказов белорусских детей, переживших ужасы фашистской оккупации, «Никого не забудем».

В Ленинграде Л. Раковский активно участвовал в общественно-литературной жизни. Им составлено многочисленное собрание книг, в его коллекции альманахов и журналов были весьма интересные и ценные издания. А собранный им полный комплект литературно-исторического журнала «Русская старина» за 1870–1918 годы не утерял своего значения и до нашего времени.

¹⁷ Раковский, Л. Иван Виноградов. Мое несказанное слово / Л. Раковский // Звезда. — 1970. — № 5. — С. 213.

Известный российский библиофил Ф. Шилов как-то отметил, что «Л. Раковский, может быть, единственный среди всех писателей, не заявлявший никогда, что собирает книги для работы». Многие современники Л. Раковского также отмечали его любовь к книге, как самой по себе. И не удивительно, что ядром личной библиотеки нашего земляка была литература конца XVII — начала XIX столетия.

В родном г. Глубокое одна из улиц носит имя своего земляка, известного советского писателя-историка Леонтия Иосифовича Раковского